

Георгий Олегович Борконюк¹

goscha982011@gmail.com

Татьяна Александровна Чумаченко¹

his_chum@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУССКОЙ И АНТИОХИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВЕЙ В 1960-е гг. В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена истории взаимоотношений Русской и Антиохийской православных церквей в 1960-е гг. В это десятилетие взаимоотношения церквей развивались в условиях политического противостояния Советского Союза и США за влияние в Ближневосточном регионе, каждая из сторон для его утверждения активно использовала церковные каналы. Сложность взаимоотношений между церквями была обусловлена наличием разных политических режимов на территории Антиохийского патриархата — просоветского в Сирии и прозападного в Ливане. Политическая ситуация фактически разделила духовенство Антиохийской церкви на сторонников и противников западной или восточной ориентации, привела к борьбе партий внутри АПЦ. В сложной палитре различных факторов представительство Московской патриархии при Антиохийском патриархе делало всё для сохранения и укрепления позиций Русской церкви в Сирии и Ливане. Однако стремление представителей Московской патриархии повлиять на соотношение сил в АПЦ привело к кризису во взаимоотношениях церквей, к поражению прорусской партии в Антиохийской православной церкви к концу 1960-х гг. и в целом к ослаблению влияния Русской церкви в этом регионе. Анализ и осмысление характера и содержания отношений с АПЦ в эти годы привели руководство Московской патриархии к осознанию того, что церкви необходимо быть не только дополнительным каналом влияния и дипломатическим инструментом внешнеполитического курса своего правительства, а прежде всего думать о своих престиже и достоинстве, о сохранении межцерковного согласия и мира. Источниковой базой исследования являются впервые вводимые в научный оборот архивные документы Государственного архива Российской Федерации: отчёты представителей Московской патриархии при Антиохийском патриархе, документы Совета по делам религий, информация сотрудников советских посольств в Сирии и Ливане.

Ключевые слова: Антиохийская православная церковь, Русская православная церковь, Представитель Московской патриархии при Антиохийском патриархе, холодная война, политика советского государства.

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия.

Georgij O. Borkoniuk²

goscha982011@gmail.com

Tatiana A. Chumachenko²

his_chum@mail.ru

THE EVOLUTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN
THE RUSSIAN AND ANTIOCHIAN ORTHODOX CHURCHES
IN THE 1960s IN THE CONTEXT OF THE FOREIGN POLICY
OF THE SOVIET STATE

The article analyses the history of the relationship between the Russian and Antioch Orthodox churches in the 1960s. During this decade the relationship between the Churches developed in the context of political confrontation between the Soviet Union and the United States for influence in the Middle East region, and each side extensively used church as a channel to establish this influence. The complexity of the relationship between the Churches was also caused by the presence of different political regimes on the territory of the AOC: pro-Soviet in Syria and pro-Western in Lebanon. The political situation effectively divided the clergy of the Antiochian Church into supporters and opponents of Western or Eastern orientation and led to a struggle between parties within the AOC. In this complex environment consisting of various factors the Representation of the Moscow Patriarchate to the Patriarch of Antioch did everything to preserve and strengthen the positions of the Russian Church in Syria and Lebanon. However, the efforts of the representatives of the Moscow Patriarchate to influence the balance of forces in the AOC led to a crisis in the relations between the Churches and caused the defeat of the pro-Russian party in the late 1960s and weakened the influence of Russian Church in this region. Through analysis and comprehension of the evolution of relations with the AOC during this period the leadership of Russian Church realized that the Church needs to be not only an additional channel of influence and a diplomatic instrument for the foreign policy of its government, but above all it must maintain the prestige and dignity of their Church and preserve the inter-Church harmony and peace. The source base of the research includes archival documents introduced into scholarly discourse for the first time — reports from representatives of the Moscow Patriarchate to the Patriarchate of Antioch, as well as information from employees of Soviet embassies in Syria and Lebanon.

Keywords: Antioch Orthodox Church, Russian Orthodox Church, Representative of the Moscow Patriarchate to the Patriarchate of Antioch, Cold War, the politics of the Soviet state.

Тема внешнеполитической деятельности Русской православной церкви во второй половине XX в. постепенно входит в сферу научного интереса зарубежных и отечественных исследователей [3—7; 15; 31; 32]. Определённое освещение в работах российских учёных нашла отражение тема истории взаимоотношений Русской православной церкви с Православными патриархатами стран Ближнего Востока, [16; 17; 26—30]. Однако проблема

взаимоотношений Московского и Антиохийского патриархатов в 1960—70-е гг. в контексте ближневосточного направления внешней политики советского государства до сих пор не стала объектом самостоятельного исследования. Представляется, что анализ взаимоотношений Русской и Антиохийской церквей в этот период актуален и сегодня. Тот опыт, который пережили патриархаты в своих взаимоотношениях в период холодной

²South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

войны и противостояния двух политических систем, может быть востребован и учтён сегодня, в условиях непрекращающегося ближневосточного кризиса и столкновения интересов различных политических сил в этом регионе.

Восстановлению отношений Русской православной церкви с Поместными православными церквями положил начало Поместный собор 1945 г. На протяжении последующих лет взаимоотношения Московской патриархии и патриархатов Ближнего Востока — Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского — развивались в целом позитивно. Во многом это объяснялось, как отмечал в 1996 г. будущий патриарх митрополит Кирилл (Гундяев), русофильской позицией глав этих церквей: патриархов Александрийского Христофора, Антиохийского Александра и Иерусалимского Тимофея [10].

Для советского руководства развитие связей Московской патриархии с Восточными патриархатами имело важное политическое значение. В условиях соперничества с США за влияние в Ближневосточном регионе межцерковные контакты должны были способствовать позитивному развитию отношений между СССР и новыми независимыми правительствами стран Ближнего Востока.

Особенно дружественный характер носили отношения с Антиохийской православной церковью. Уже в 1946 г. был открыт православный приход в Бейруте (Ливан), в 1948 г., во время Совещания глав и представителей Православных церквей в Москве, посвящённого 500-летию автокефалии РПЦ, состоялось официальное открытие Антиохийского церковного Подворья в двух храмах Москвы — во имя архистратига Гавриила и святого Феодора Стратилата. В 1958 г. при Антиохийском патриархе в Дамаске (Сирия) было учреждено Представительство Московского патриарха, первым его представителем стал епископ Иоанн (Вендланд) [16, с. 9]. Главы Церквей регулярно обменивались дружескими визитами, участвовали в юбилейных торжествах, миротворческих мероприятиях, делегации Антиохийской и Русской церквей принимали участие в работе международных организаций. Русская православная церковь оказывала серьёзную

материальную поддержку Антиохийской церкви, лично патриарху Антиохийскому и митрополитам АПЦ.

Официальный курс Антиохийской церкви, как отмечал митрополит Никодим (Ротов), «...на протяжении послевоенных десятилетий, как правило, был дружественным к Московскому патриархату и к Советскому Союзу, представители Церкви, как правило, проводили на межправославных и межхристианских конференциях, конгрессах и ассамблеях политику или идентичную, или весьма близкую, но не противную соответствующей позиции Русской Православной Церкви» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 197].

Внешняя церковная, или (как она называлась в советских документах) заграничная, деятельность Московской патриархии находилась под полным контролем советского государства — через Совет по делам РПЦ, Совет по делам религий при СМ СССР (далее — Совет, СДРПЦ). Он согласовывал все мероприятия и акции Русской православной церкви с ЦК партии, с Министерством иностранных дел, а потом уже с Отделом внешних церковных сношений (далее — ОВЦС) Московской патриархии. Начало 1960-х гг. ознаменовалось серьёзными кадровыми изменениями и в Совете, и в ОВЦС. Председатель Совета Г.Г. Карпов в конце января 1960 г. ушёл с занимаемого поста [25, с. 328]. Новым председателем СДРПЦ стал В.А. Куроедов, бывший партийный функционер. В июле этого же года — «в целях улучшения внешней деятельности церковных организаций и укрепления руководства участком этой работы» — ЦК партии утверждает вместо В.И. Васильева, возглавлявшего отдел по центральному управлению РПЦ Макарцева П.В. [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1747. Л. 128]. В компетенцию этого отдела Совета входили вопросы заграничной деятельности Церкви.

В июне 1960 г. Священный Синод удовлетворил просьбу митрополита Николая (Ярушевича) об освобождении его от должности председателя ОВЦС, которую он занимал с момента создания Отдела в 1946 г. Председателем был назначен его заместитель архимандрит Никодим (Ротов) с одновременным возведением его в сан епископа Подольского [18].

Новый председатель СДРПЦ В.А. Куроедов в апреле 1960 г. публично обозначил стержневую установку Совета по отношению к «внешней линии» РПЦ: «Необходимо решительно усилить внимание к внешней работе Московской патриархии, развитию её контактов и связей с другими церквями и использованию этих связей в интересах внешней политики советского государства... Надо поднимать авторитет Московского патриарха в глазах патриархов и глав православных и инославных церквей... Внешняя работа Московской патриархии — это единственная сторона деятельности церкви, которая может быть использована в интересах советского государства...» [22, с. 85—86].

Решение этой задачи требовало выработки такой линии поведения РПЦ, которая позволила бы не только противостоять другим христианским центрам с такими же претензиями — Ватикану и Вселенской Константинопольской патриархии, но и не дать реализоваться возможности объединения христиан под водительством одного из них. Беспокорство Москвы было вызвано подготовкой по решению папы римского Иоанна XXIII Вселенского (всекатолического) собора, а также инициативой Константинопольского патриарха Афинагора созвать Вселенский собор Православных церквей и тем самым объединить православный мир под своим водительством. С этой целью Афинагор в ноябре — декабре 1959 г. предпринял поездку по странам Ближнего Востока. Генконсул в Дамаске В.И. Корнев сообщал, что целью визита Афинагора к патриарху Антиохийскому является обсуждение вопроса «объединения усилий православных церквей под единым руководством против наступления католичества» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1836. Л. 18—19]. По информации, поступившей из генконсульств в Дамаске и из посольства в Ливане 20 июля 1960 г., Антиохийский патриарх ещё не выразил своё официальное отношение к Совещанию [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1836. Л. 116—117, 121—123].

В «целях противодействия» Совет в августе 1960 г. разрабатывает свой план усиления влияния Московской патриархии на церкви Ближнего Востока, который

так и назывался: «Об усилении влияния Московской патриархии на православные церкви стран Ближнего Востока, Африки, Греции и Югославии». Главным в этом перечне мероприятий рассматривался визит патриарха Московского Алексия в страны Ближнего Востока [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1744. Л. 160—162].

В соответствии с решением ЦК КПСС от 18 августа и 21 ноября 1960 г. делегация РПЦ в составе 19 человек во главе с патриархом 25 ноября 1960 г. выехала в страны Ближнего Востока. В.А. Куроедов докладывал в ЦК: «Исключительно тёплый прием был оказан делегации в Сирийском районе ОАР и в Ливане. Здесь делегация принималась на правительственном уровне. В поездках патриарха сопровождали министры, а в Ливане — премьер-министр Саиб Салам. В честь делегации от имени правительства были устроены большие приёмы с участием видных государственных, общественных и религиозных деятелей, а также дипломатического корпуса. Ливанское правительство наградило патриарха Алексия высшим знаком — орденом „За заслуги перед Ливаном“» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1844. Л. 1].

Теплота приёма во многом объяснялась серьёзной финансовой помощью со стороны РПЦ: крупная сумма для постройки в Дамаске нового патриаршего дворца; 30 тыс. ливанских фунтов для постройки современного госпиталя св. Георгия Победоносца вместительностью 250 мест; 10 тыс. долл. для издательства Антиохийской патриархии [2].

В целом итоги паломничества В.А. Куроедов обозначил как «полезные». Визит способствовал росту симпатий к советскому народу и миролюбивой политике советского руководства. Важной была информация о консолидированно выраженной позиции патриархов Антиохийского, Иерусалимского и Александрийского «о нецелесообразности участия в созываемом всекатолическом соборе...», о поддержке ими Пражского христианского движения в защиту мира. Кроме того, «патриархи положительно оценили намерение РПЦ вступить в члены Всемирного Совета Церквей» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1844. Л. 2—5].

Однако к концу 1961 г. меняется отношение хрущёвского руководства к Ватикану, конкретно к римскому папе. Стремление Кремля наладить отношения с Италией, с Ватиканом следствием своим имело давление на Московскую патриархию с целью изменить позицию и послать своих представителей на Ватиканский собор. Уже в конце февраля 1962 г. архиепископ Никодим (Ротов) в интервью корреспонденту газеты «Джорно» заявляет, что при учёте определённых условий со стороны Ватикана, касающихся повестки Собора, «мы не будем иметь принципиальных затруднений в посылке в Рим наблюдателей от Русской православной церкви» [6, с. 186]. В результате согласования вопроса в различных ведомствах двух стран Московская патриархия в конце сентября 1962 г. приняла официальное приглашение направить наблюдателей на Ватиканский собор. Постановление Президиума ЦК КПСС № П58/30 [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1942. Л. 169] и Определение Священного Синода РПЦ [19] о посылке наблюдателей РПЦ были приняты в один день, 10 октября 1962 г.

Для всех православных церквей известие о прибытии в Ватикан наблюдателей от Русской церкви было полной неожиданностью. Как докладывал из Рима наблюдатель от Русской церкви Виталий Боровой, «...вся греческая пресса и церковные круги громко обвиняют Русскую церковь в сознательном нарушении единства православия, в отступлении от идеалов Родоса ради „политических целей Советского правительства“» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 463. Л. 74].

Всё это, безусловно, наложило негативный отпечаток на атмосферу двусторонних отношений Московского и Антиохийского патриархатов.

На официальном уровне отношения сохраняли внешне дружественный характер. Представители обеих церквей принимали участие в работе Всеправославных совещаний на Родосе и в Женеве; в работе всемирного Совета Церквей. В 1963 г. патриарх Феодосий присутствовал на юбилейных торжествах в Москве, связанных с 50-летием архиерейского служения патриарха Алексия. В ноябре 1963 г. представительство Московской патриархии тор-

жественно отмечало 5-летие со дня своего основания, литургию совершил патриарх Антиохийский и всего Востока Феодосий VI, присутствовали представители советского посольства в Сирии, посольств других стран, видные церковные и общественные деятели Дамаска. В своём слове патриарх Феодосий, в частности, подчеркнул, что «...уже сейчас можно сказать, что мы ощущаем хорошие результаты этого братского общения за время служения у нас здесь двух славных представителей Русской Православной Церкви — епископа Иоанна (ныне митрополита) и его нынешнего преемника епископа Леонтия» [12, с. 14].

Однако на деле отношения между представителями РПЦ и духовенством Антиохийской церкви в 1960-е гг. складывались далеко не просто, о чём свидетельствуют отчёты в адрес главы ОВЦС Московской патриархии митрополита Никодима (Ротова) представителей патриархии при Антиохийском патриархе епископа Леонтия (Гудимова) (декабрь 1961 — декабрь 1964 г. [14, с. 515]), епископа Владимира (Котлярова) (февраль 1965 г. — ноябрь 1966 г. [11, с. 654]), епископа Гермогена (Орехова) (ноябрь 1966 г. — июнь 1971 г. [8]), а также информация сотрудников советских посольств в Сирии и Ливане в Министерство иностранных дел СССР.

Епархии Антиохийской церкви располагались на территории двух стран — Сирии (шесть епархий) и Ливана (шесть епархий), резиденция патриарха находилась в Дамаске. Сирийское правительство, несмотря на противоборство различных интересов политической и военной элиты страны, оставалось приверженцем курса на строительство социализма в Сирии, сотрудничества с Советским Союзом. Ливанское же руководство находилось под влиянием прозападных политических сил. В этом регионе с середины 1960-х гг. США значительно активизировали свою политику, оправдывая это необходимостью «отражения угрозы коммунистического проникновения» и «защиты ближневосточных стран от внешней агрессии» [1, с. 42].

Высшее духовенство Антиохийской церкви фактически было разделено на два

лагеря — группу «левых», или «прогрессивных», митрополитов, настроенных на укрепление сотрудничества с РПЦ, и группу «правых» митрополитов, на которых через греческие посольства в Сирии и Ливане оказывалось «проамериканское влияние». Патриарх Феодосий VI, по информации сотрудника советского посольства в Ливане В. Борисенко, «сдерживал разделение, но активно поддерживал правую группу» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 649. Л. 9]. Сам патриарх Феодосий относился к сирийскому режиму негативно, считая его коммунистическим. При покровительстве патриарха в Ливане и Сирии развернуло свою деятельность Движение православной молодёжи Антиохийской церкви. Лидеры движения, опираясь на финансовую поддержку США, активно демонстрировали антирусскую позицию. В частности, «делали всё, как информировал МИД посол СССР в Ливане Д.С. Никифоров в 1964 г., чтобы подорвать авторитет настоятеля Бейрутского подворья Московской патриархии протоиерея П. Статова... с молчаливого согласия патриарха Феодосия „разжигали кампанию“ против него... Из-за этого Движения позиции Статова³ ослаблены...» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2230. Л. 71—72, 80]. Патриарх Феодосий настороженно относился и к представителям Московской патриархии епископу Леонтию, а затем и епископу Владимиру, подозревая их во вмешательстве в дела Антиохийской церкви.

Советское правительство, со своей стороны, в целях сохранения влияния СССР на Ближнем Востоке стремилось использовать для этого все каналы, в том числе и церковные. Советские дипломаты в Сирии и Ливане постоянно инициировали мероприятия, которые, по их мнению, могли бы содействовать «дальнейшему усилению влияния Московской патриархии на деятельность Антиохийской церкви в желательном для нас направлении» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2230. Л. 6].

³ Настоятель Бейрутского подворья протоиерей П. Статов с отъездом в июне 1964 г. епископа Леонтия до назначения епископа Владимира в феврале 1965 г. формально исполнял обязанности представителя Московской патриархии при Антиохийском патриархе.

Большие надежды на укрепление в Ливане позиций Русской православной церкви советское посольство возлагало на открытие госпиталя св. Георгия Победоносца в Бейруте. Основываясь на информации Бейрутского митрополита Илии (Салиби), посол СССР в Ливане Д.С. Никифоров полагал, что открытие его уже возможно осенью 1964 г. В феврале этого года МИД направил письмо председателю Совета по делам РПЦ В.А. Куроедову: «...учитывая усиливающуюся работу США, направленную на ослабление влияния Московской патриархии на местные православные церкви, посольство СССР в Ливане считает целесообразным направить в 1964 г. в Ливан делегацию РПЦ на высоком уровне. Приезд можно приурочить к открытию православной общиной Бейрута госпиталя, которому МП подарила медицинское оборудование. Открытие ориентировочно на октябрь 1964 г.» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2230. Л. 6]. После согласования вопроса председатель СДРПЦ 25 марта 1964 г. сообщил в МИД, что поездка в Ливан делегации РПЦ предполагается осенью текущего года [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2230. Л. 7]. Однако выяснилось, что медицинское оборудование, подаренное Московской патриархией, невозможно установить силами ливанцев. В Бейрут в сентябре 1964 г. были направлены советские специалисты по монтажу, которые определили, что необходимо дослать и заменить уже устаревшее оборудование. Как писал посол Д.С. Никифоров, «установка устаревшего советского оборудования может скомпрометировать нашу помощь и нанести определённый ущерб техническому престижу нашего государства» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2230. Л. 34; Оп. 1. Д. 2327. Л. 10].

Очередной датой открытия госпиталя стал ноябрь 1965 г., к этому времени дополнительное оборудование было доставлено. В начале ноября 1965 г. В.А. Куроедов обратился в ЦК КПСС с просьбой разрешить поездку делегации РПЦ во главе с патриархом Алексием в Бейрут на торжественное открытие госпиталя: «Госпиталь св. Георгия построен при помощи Московской патриархии... является самым крупным на Ближнем Востоке,

оснащён современным оборудованием... ливанская общественность расценивает этот госпиталь как символ советско-ливанской дружбы... открытию госпиталя придаётся большое государственное значение, в нём примет участие президент Ливана, поэтому присутствие патриарха Алексия желательно». Постановление ЦК КПСС было принято, вопрос о выделении самолёта согласован с министерством гражданской авиации. Однако несколько дней спустя «вопрос был снят» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2234. Л. 99, 101]. Дело в том, что в Москву в ноябре 1965 г. пришла срочная информация от советского посла в Ливане Д.С. Никифорова, который сообщал, что им был принят Бейрутский митрополит Илия Салиби по его просьбе, во время беседы митрополит заявил, что «...ориентировочно госпиталь возможно открыть только в марте 1966 г.» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2327. Л. 174].

Только 4 июня 1966 г. состоялась церемония открытия госпиталя св. Георгия. Делегацию от РПЦ возглавил митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим (Ротов). 3 июня делегация была принята президентом Ливана Ш. Хелу. Антиохийский патриарх Феодосий не приехал в Ливан на церемонию открытия госпиталя, однако в Дамаске, где делегация РПЦ пребывала с 7 по 9 июня, он «неоднократно принимал делегацию в Патриархии» [9, с. 7—8].

Визит митрополита Никодима в Сирию и Ливан состоялся в самый разгар так называемых латтакийских событий в Антиохийской церкви и весьма сложного в связи с расколом духовенства Церкви положения представителя Московской патриархии при Антиохийском патриархате епископа Владимира (Котлярова) [27]. Как показали дальнейшие события, митрополит Никодим не смог изменить отношение патриарха Феодосия к епископу. 30 августа 1966 г. в Бейруте на заседании Синода Антиохийской церкви, который, по словам епископа, «патриарх провёл почти под лозунгом борьбы с коммунизмом», его членами было принято решение об объявлении епископа Владимира персоной нон грата [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 94; Оп. 5. Д. 649. Л. 10].

19 ноября 1966 г. епископ Владимир определением Синода РПЦ был назна-

чен епископом Кировским и Слободским, а 25 ноября 1966 г. определением Синода представителем Московского патриархата при патриархе Антиохийском был назначен архимандрит Гермоген (Орехов), бывший начальник РДМ в Иерусалиме, с возведением его в сан епископа Подольского, викария Московской епархии [20, с. 3].

Обстановка в Антиохийской церкви и в последующем оставалась сложной и неопределённой. Патриарх Феодосий, переживший паралич, оставался в Ливане — по иронии судьбы — на лечении в госпитале св. Георгия. Избранному на Латтакийскую кафедру митрополиту Игнатию Хазиму и Бейрутскому Илие Салиби въезд на территорию Сирии был запрещён сирийскими властями.

Для руководства Русской православной церкви всё произошедшее в связи с объявлением епископа Владимира персоной нон грата стало поводом для пересмотра характера взаимоотношений с Антиохийской церковью. Епископ в своём последнем отчёте в патриархию от 31 декабря 1966 г., анализируя эти события, пришёл к выводу о целесообразности изменить методы работы представительства: «...работу следует вести так, как она велась ещё 70—100 лет тому назад. Помощь нужно передавать народу через школы и клиники. Для этого необходимо покупать земли, построить дом для Представительства в Дамаске и для Подворья в Бейруте, храм в Дамаске и в Бейруте, школу в Дамаске и Бейруте. С одной стороны, собственность будет наша, с другой стороны, в школах будут готовиться кадры. Когда мы перестанем, так сказать, гоняться за митрополитами, то, во-первых, нас перестанут обвинять во вмешательстве, а во-вторых, со временем все митрополиты, убедившись в нашей нейтральности, сами придут к нам» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 167].

Как показали последующие события и «методы работы» преемников епископа Владимира, руководство Московской патриархии согласилось с такой позицией.

Новый представитель Московского патриарха епископ Гермоген (Орехов) старался выстроить с патриархом Феодосием VI и со всеми митрополитами как «правой», так и «левой» групп уважительные

и дружественно-нейтральные отношения, своевременно оказывал знаки внимания, поздравлял в дни тезоименитств, престольных праздников, выражал сочувствие в скорбные дни, выполнял жёсткие условия патриарха Феодосия — не навещать митрополитов в их епархиях, не встречаться с ними в пределах Сирии и Ливана без его разрешения. «В результате этой нашей линии поведения, — писал епископ в Москву в октябре 1967 г., — Антиохийская патриархия не только не имеет к нам претензий, но и расценивает наши поступки как весьма тактичные» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 133. Л. 109—110, 113, 115, 118—119; Д. 134. Л. 56—62; Д. 203. Л. 31—35; Д. 523. Л. 36—40].

Изменение отношения со стороны духовенства Антиохийской церкви к представителям Московской патриархии, к Русской церкви в определённой степени было обусловлено войной Израиля против арабских государств и её возможными последствиями. Военная напряжённость отодвинула на второй план внутрицерковные проблемы в АПЦ. Религиозная общественность Сирии и Ливана разделилась на два лагеря — христианский и мусульманский. Католики, боясь усиления ислама в случае, если антиарабская израильская оппозиция придёт к единству и одержит победу, выступали против нового военного конфликта и старались привлечь на свою сторону православные церкви. Усиление католичества при материальных возможностях католиков, с одной стороны, с другой — прощение клятв между папой римским и Константинопольским патриархом влекли за собой опасность поглощения православия⁴. Даже прозападное православное духовенство понимало, как отмечал

⁴ Настоятель подворья РПЦ в Бейруте протоиерей Я. Ильич отмечал в своём отчёте, что «католики пропагандировали встречу в Риме, как встречу, позволяющую причащаться вместе православным и католикам. И некоторые из них прямо говорят неискушённым православным, что теперь они могут причащаться и молиться в католических храмах, но своим прихожанам строго запрещают молиться в православных храмах» (Отчёт Я. Ильича — митрополиту Никодиму. Март 1966 г.) [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 218].

в своём докладе епископ Гермоген в октябре 1967 г., что «при любом исходе создавшейся политической ситуации будущее не предвещает ничего хорошего для православия в целом» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 133. Л. 119].

Имел значение и факт осуждения Советским Союзом агрессии Израиля и разрыв отношений с ним. Это повысило престиж советского государства в странах Ближнего Востока в целом и конкретно в Сирии. Отношения двух стран укрепились. В частности, в распоряжение советской Средиземноморской эскадры сирийское правительство предоставило порт Латтакия, а также и другие порты страны [1, с. 55]. «Надежды прозападного духовенства на крушение просоветского правительства в Сирии не сбылись и заставили патриаршую группу, — докладывал епископ Гермоген в октябре 1967 г., — задуматься об отношениях с Сирийской властью» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 133. Л. 106].

Антиохийская патриархия вынуждена была считаться даже с некоторыми жёсткими мероприятиями правительства. Например, «решение правительства Сирии о национализации частных школ от 12 сентября 1967 г. вызвало протест со стороны католических руководителей частных школ, которые составили меморандум и предложили и Антиохийской патриархии подписаться под протестными требованиями. По указанию патриарха Феодосия такая подпись от его имени была поставлена, однако через два дня последовало указание патриарха отозвать её» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 7. Л. 259—260].

В результате в своих отчётах представители Московской патриархии отмечали, что они от всех митрополитов АПЦ принимают заверения о дружбе и любви к Русской православной церкви, к советскому правительству. Кроме того, к весне 1968 г. наметились и определённые контакты между митрополитами оппозиционных групп. Вызваны они были общим пониманием того, что ситуация, когда патриарх продолжительное время находится не в своей резиденции и из-за болезни фактически не в состоянии управлять Церковью, не может долее продолжаться, «что ждать дальше нельзя, что надо что-то предпринимать для спасения

Церкви Антиохийской» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 203. Л. 23—27].

В обеих Церквях как позитивный в отношениях между Ливаном и Советским Союзом рассматривали факт награждения послом Ливана в СССР Наимом Амиуни орденом «Кедр Ливанский» всех членов делегации РПЦ, принимавших участие в торжественном освящении православного госпиталя св. Георгия Победоносца в Бейруте [23, с. 14]. Положительно решались и вопросы посылки на учёбу в духовные школы РПЦ представителей духовенства Антиохийской церкви. В Антиохийскую церковь возвращались клирики, получившие высшее духовное образование в Московской духовной академии [13, с. 12; 24, с. 9], что, безусловно, увеличивало число духовенства, сочувственно относящегося к РПЦ.

Дружественные отношения с ливанскими властями позволили подворью РПЦ в Бейруте в 1967—1968 гг. укрепить влияние среди православных города, особенно среди русской общины, до сих пор разделённой в своей юрисдикции. Проблемы политического, общественного, да и бытового характера постепенно приводили к сближению членов двух русских православных общин. Этому, безусловно, способствовала и активная деятельность настоятеля подворья протоиерея Я. Ильича по налаживанию контактов между членами русской диаспоры, организации различного рода мероприятий и праздников, помимо церковных служб. Приход бейрутского подворья обратился к патриарху Московскому Алексию с просьбой разрешить отмечать некоторые церковные праздники по новостильному новоюлианскому календарю, на который перешла Антиохийская церковь. 30 июля 1968 г. Синод РПЦ постановил: «Благословить приход подворья Русской Православной Церкви в г. Бейруте праздновать неподвижные праздники годовичного круга по новому стилю» [21, с. 6].

С Бейрутской митрополией и с властями Ливана начал обсуждаться вопрос о выделении земли для строительства собственного храма для подворья РПЦ. Сложность функционирования русского подворья заключалась и в том, что у него не было своего храма. Как писал его насто-

итель Я. Ильич, «...наш приход завуалирован арабским приходом Благовещенского храма... мы, нося громкое название Подворья Московского Патриархата, находимся в полной зависимости от братьев-арабов, которые не всегда относятся с братским уважением к нашим прихожанам и затягивают своё богослужение. Наше богослужение, начинающееся очень поздно, не имеет никакого эффекта, потому что жители Бейрута привыкли рано утром идти в Церковь, а потом иметь свободным весь день» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 213—214].

Со стороны посольства СССР в Бейруте представителям Московского патриархата также была оказана поддержка в решении вопроса о выделении земли в собственность Московской патриархии. Настоятель бейрутского подворья протоиерей Я. Ильич писал в Московскую патриархию в марте 1966 г.: «Советник согласен и сказал, что, если бы нам удалось получить от Митрополита Бейрутского Илии Салиби дарственный участок земли в Бейруте, это было бы большим достижением и принесло бы пользу нашей Церкви» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 215].

В Сирии также при поддержке властей и посредничестве митрополита Василия Самахи Московская патриархия купила участок земли для строительства здания представительства в центре Дамаска общей площадью 1200 кв. м [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 203. Л. 36].

Что касается материальной помощи Русской церкви, то деньги, которые, как считалось формально, являлись доходом от подворья Антиохийской церкви в Москве, после 1966 г. Русская православная церковь прекратила выплачивать. Представительство Московского патриархата сосредоточилось на оказании конкретной финансовой помощи при строительстве храмов, покупке богослужебного имущества, оборудовании для православных школ и учебных пособий. Так, на средства РПЦ был построен храм во имя Благовещения в Хомсе, в котором при входе была установлена мемориальная доска «с надписью, что храм построен с помощью и на средства Русской Православной Церкви»; осенью 1967 г. для православной школы в Бейруте был поставлен комплект школьного оборудова-

ния по химии, физике и биологии. Решались, хотя с большим трудом, и вопросы, связанные с ремонтом оборудования для госпиталя в Бейруте, поставкой дополнительного взамен устаревшего, с работой советских специалистов по его обслуживанию [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 134. Л. 56; Д. 133. Л. 102, 116—117; Д. 203. Л. 123—124].

Конечно, и сам патриарх Феодосий, и другие митрополиты постоянно поднимали вопрос об оказании финансовой помощи «на завершение строительства часовни», «на ремонт монастыря», «на издание православного журнала» и пр. Интересовались, когда будут поступать «деньги от доходов подворья в Москве», при этом понимая, что ситуация с деньгами связана с объявлением епископа Владимира Котлярова персоной нон грата.

Во время приёма патриархом Феодосием епископа Гермогена в октябре 1967 г. патриарх, одновременно с просьбой оказать срочную помощь Дамасской епархии, «попросил возобновить обычную, ранее поступавшую помощь от Русской Православной церкви... он собирается написать объяснительное письмо Его Святейшеству относительно Епископа Владимира и одновременно изложить ему вышеупомянутую просьбу о помощи». Как подчеркнул сам епископ Гермоген, «по их рассуждению, объяснительное письмо Патриарха должно закончить вопрос о Еп. Владимире и следствием чего автоматически должна восстановиться помощь» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 133. Л. 104—105]. В ноябре 1968 г., по свидетельству секретаря представительства Московской патриархии А.В. Лапина, митрополит Мелетий (Суэйти) заявил ему, что подписал письмо на имя Московского патриарха Алексия, в котором «он от имени Синода Антиохийской церкви приносит извинения Его Святейшеству за всё произошедшее с Преосвященным епископом Владимиром, так как в этом вопросе было допущено злоупотребление своим положением лиц, пославших без ведома Патриарха и Синода телеграмму и письмо с требованием отозвать епископа Владимира; он просит забыть всё произошедшее, простить причинённую обиду и возобновить оказание помощи на содержание духовенства и школ» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 203. Л. 123].

В октябре 1968 г. умер митрополит Хомса (Емесская епархия в Сирии) Александр (Жеха). Внутри церкви вновь обострился вопрос по поводу избрания кандидатуры на эту кафедру. Епархиальный совет Хомса выдвинул на митрополицию кафедру епископа Кессарийского Антуана Шедрауи, архимандрита Гавриила Фаддула и архимандрита Нифона Сайкали — все сторонники «левой» группы митрополитов. Однако на собравшемся в Бейруте в ноябре 1968 г. Священном Синоде ливанской группы митрополитов («правой»), согласно отчёту протоиерея Я. Ильича, «удалось провести назначение викарием в Хомс — до выборов управляющего — митрополита Бразильского Игнатия Фырзли» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 203. Л. 117—118].

В апреле 1969 г. умер митрополит Гор Ливанский Илия (Карам). Противостояние между группами членов Синода по вопросу избрания на вдовствующие кафедры достигло своего апогея. «Митрополит Епифаний и его группа неоднократно порывались уходить из Синода или не принимать участия в его заседаниях вообще в знак протеста на незаконные действия оппозиции, — писал епископ Гермоген в ОВЦС Московской патриархии, — митрополит Епифаний с согласия своей группы намеревался создать свой фракционный Синод и на нём самостоятельно избрать своих кандидатов и поставить их митрополитами на вдовствующие кафедры» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 523. Л. 38]. Представитель Московского патриархата видел в этом явную угрозу разделения в Антиохийской церкви, которое, в свою очередь, «может отрицательно повлиять на Православие во всём мире вообще. Православные поместные церкви окажутся перед проблемой, какую же из расколовшихся сторон признать за законную церковь. В результате может появиться новая брешь разделения среди Православных Автокефальных Церквей» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 523. Л. 39]. Епископ Гермоген отговаривал и митрополита Епифания, и митрополита Василия от этого, и это, как писал Гермоген, удавалось выполнить дважды.

Сложность своего положения как представителя Московского патриархата епископ Гермоген представлял в том, «что

каждая из групп оппозиционных митрополитов надеялась видеть в лице Представителя открытую себе поддержку и эту свою надежду каждая сторона высказывала довольно настоятельно, почти что требовала... Было явное опасение, что Представительство через Представителя может быть невольно вовлечено в конфликт, так как сохранить нейтралитет было почти невозможно» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 523. Л. 35, 40].

В условиях вновь разворачивающегося конфликта в Антиохийской церкви глава ОВЦС Московской патриархии митрополит Никодим (Рогов) принял единственно верное решение: он отозвал епископа Гермогена в Москву. А 16 декабря 1969 г. епископ Гермоген был назначен постоянным представителем Московского патриархата при Всемирном Совете Церквей в Женеве и временно исполняющим обязанности представителя патриарха Московского при Антиохийском патриаршем престоле [8]. Это исключило повод для обвинений Русской церкви во вмешательстве во внутренние дела Антиохийской церкви.

Однако, как с горечью отмечал епископ Гермоген, раскола избежать не удалось. В октябре 1969 г. в Бейруте собрался Священный Синод под формальным руководством патриарха Феодосия. На все вакантные кафедры (Хомс, Хама, Багдад, Австралия и Новая Зеландия) были избраны кандидатуры «правых» митрополитов. В ответ группа «левых» митрополитов в Дамаске собрала свой Синод, где его члены приняли свои назначения и хиротонии. В частности, на Емесскую кафедру (Хомс) ими был назначен митрополит Гавриил Фаддул.

Фаддул, по информации в МИД СССР второго секретаря советского посольства в Ливане В. Борисенко, был признан законным митрополитом Хомским отделением партии БААС. Однако борьба различных группировок внутри партии привела к вмешательству армии и кровопролитию в самом городе. Правые во главе с генералом Ассадом поддержали кандидатуру ливанских митрополитов, оказали давление на представителей Хомского отделения партии, и 11 ноября 1969 г. это отделение БААС признало законным митрополитом Хомса Алексия Абдель Керима, постав-

ленного на заседании Синода в Бейруте. Епархиальный совет Хомса решил отстаивать свои интересы и не принимать Керима. 27 ноября верующие заняли здание митрополии, забаррикадировались. Произошло столкновение с полицией, появились убитые. Военные ворвались в здание, по информации сотрудника советского посольства, избивали всех — женщин, детей. «16 декабря группе митрополитов при военной охране из 300 солдат удалось привезти Абдель-Керима и оставить в здании митрополии под охраной военных» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 649. Л. 14].

С одной стороны, писал В. Борисенко, «события в Хомсе явились толчком, вызвавшим новую вспышку политической вражды внутри правящей партии БААС», с другой — «вмешательство генерала Ассادا вызвало сильную оппозицию не только православных Хомса, но и всего населения региона» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 649. Л. 14].

События в Хомсе привели к расколу Антиохийской церкви. Более того, эти события повлекли за собой поражение про-русской партии в АПЦ. «Решение Хомского вопроса в пользу правых, — отмечал сотрудник советского посольства, — влечёт за собой потерю влияния со всеми вытекающими последствиями» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 649. Л. 14].

Однако в этой острой ситуации удалось избежать обвинений во вмешательстве со стороны представителей РПЦ во внутренние дела Антиохийской церкви, хотя, как отмечал В. Борисенко, «„правая“ группа неоднократно пыталась выяснить причастность к Хомскому вопросу русской церкви» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 649. Л. 12].

Опыт взаимоотношений Русского и Антиохийского патриархатов в 1960-е гг., сложные, неоднозначные, конфликтные ситуации побудили руководство Московской патриархии переосмыслить понимание места и роли Церкви во взаимоотношениях не только с Антиохийской церковью, не только Православными Церквами, но и шире — в современном ей мире. Быть не только дополнительным каналом влияния и дипломатическим инструментом внешнеполитического курса своего правительства, не делить духовенство и паству на «левых» и на «правых», а прежде

всего думать о престиже и достоинстве своей Церкви, о сохранении межцерковного согласия и мира.

Со смертью патриарха Феодосия в сентябре 1970 г. и избранием на патриарший престол представителя «правой» группы митрополита Илии (Маоада) обстановка в Антиохийской церкви, писал в отчёте в Москву епископ Гермоген, «определилась более или менее окончательно — победу одержала бывшая патриаршая партия» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 523. Л. 40].

Однако само избрание патриарха послужило началом прекращения раскола в Антиохийской церкви. Исполняющий обязан-

ности представителя Московской патриархии при Антиохийском патриархе епископ Гермоген принимал участие в церемонии погребения патриарха Феодосия, был на интронизации нового патриарха [8].

Сам факт участия представителя Московской патриархии в интронизации Илии IV явился актом признания новым избранным Антиохийским патриархом института представительства РПЦ, конкретно епископа Гермогена как исполняющего обязанности представителя. С началом нового десятилетия начался и новый этап во взаимоотношениях Русской и Антиохийской православных церковей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашов Ю.А., Вагин М.В., Колобов О.А., Корнилов А.А. Международные отношения на Ближнем Востоке в XX веке. Нижний Новгород: ФМО ННГУ, 2002. 114 с.
2. Бахтин Е. Из истории русской православной общины в Ливане. URL: <https://www.ipro.ru/russia/article/iz-istorii-russkoj-pravoslavnoj-obschiny-v-livane--401913?ysclid=l54txhqsuz11965256> (дата обращения: 28.12.2023).
3. Белякова Н.А. Церкви в холодной войне. Введение // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 7—18.
4. Белякова Н.А., Пивоваров Н.Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н.С. Хрущёва и Л.И. Брежнева) // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Т. 11. № 4. С. 130—149.
5. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943—1948 гг. М.: Институт российской истории РАН, 2001. 214 с.
6. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М.: Лепта-Пресс, 2004. 382 с.
7. Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40—50-х годов XX века: Очерки истории. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 807 с.
8. Гермоген (Орехов). URL: <https://drevo-info.ru/articles/14052.html?ysclid=lsrsh1nraj174767742> (дата обращения: 28.01.2024).
9. Делегация Московского патриархата в Ливане и Сирии // Журнал Московской патриархии. 1966. № 7. С. 7—8.
10. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата, на торжественном акте, посвящённом 50-летию ОБЦС МП. URL: https://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/istorija-rp/28Istorija-rp.htm?ysclid=1rc77f26du991630193 (дата обращения: 28.12.2023).
11. Дорохов В.В. Владимир (Котляров) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. Т. VIII. С. 653—654.
12. Из жизни представительства Московской патриархии в Дамаске // Журнал Московской патриархии. 1964. № 1. С. 14.
13. Из жизни подворья Русской Православной Церкви в Бейруте // Журнал Московской патриархии. 1968. № 5. С. 12.
14. Леонтий (Гудимов) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. Т. XL. С. 515—516.
15. На службе Церкви: к 65-летию Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. М.: Изд-во Московской патриархии, 2011. 528 с.

16. Новоторцева А.М. Условия и начало Ближневосточного периода служения митрополита Иоанна (Вендланда) в качестве представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 3. С. 4—14.
17. Новоторцева А.М. Церковно-дипломатическое служение митрополита Иоанна (Вендланда) в Сирии и Ливане в 1959 г. // Христианство на Ближнем Востоке. 2020. № 1. С. 71—96.
18. Определение Священного Синода. 21 июня 1960 г. // Журнал Московской патриархии. 1960. № 7. С. 5.
19. Определение Священного Синода от 10 октября 1962 г. // Журнал Московской патриархии. 1962. № 11. С. 9—10.
20. Определения Священного Синода от 19.11.1966; от 25.11.1966 // Журнал Московской патриархии. 1967. № 1. С. 3.
21. Определение Священного Синода РПЦ // Журнал Московской патриархии. 1969. № 4. С. 6.
22. «Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства». Доклад председателя Совета по делам РПЦ при СМ СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. 21 апреля 1960 г. Публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1999. № 2. С. 66—91.
23. Хроника // Журнал Московской патриархии. 1967. № 5. С. 14.
24. Хроника // Журнал Московской патриархии. 1969. № 5. С. 9.
25. Чумаченко Т.А. Карпов Георгий Георгиевич // Православная энциклопедия. Т. XXXI. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2013. С. 325—328.
26. Чумаченко Т.А. В русле внешней политики сталинского руководства: Русская православная церковь и патриархаты Ближнего Востока. 1943—1953 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. 2014. Вып. 61. С. 149—155.
27. Чумаченко Т.А. К вопросу об объявлении в 1966 г. представителя Московского патриархата при Антиохийском патриархе епископа Владимира Котлярова *persona non grata* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 41—63.
28. Чумаченко Т.А. Кризис руководства Антиохийской церкви во второй половине 1960-х годов и позиция Московской патриархии // Церковь. Богословие. История. Материалы IV Международной научно-богословской конференции. 5—6 февраля 2016. Екатеринбург, 2016. С. 131—137.
29. Чумаченко Т.А. Отношения Московской патриархии и Восточных патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953—1964 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. 2015. Вып. 62. С. 115—122.
30. Шкарковский М.В. Александрийская и Русская Церкви в XX—XXI веках: история взаимоотношений. М.: Познание, 2024. 368 с.
31. Kirby D. (ed.). *Religion and the Cold War*. Palgrave Macmillan, 2003, 290 p.
32. Muehlenbeck, Philip E. (ed.). *Religion and the Cold War: A Global Perspective*. Nashville: Vanderbilt University Press, 2012, 288 p.
33. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации).

REFERENCES

1. Balashov Yu.A., Vagin M.V., Kolobov O.A., Kornilov A.A. *Mezhdunarodnye otnosheniya na Blizhnem Vostoke v XX veke* [Global Affairs In the Middle East In the 20th Century]. Nizhniy Novgorod, FMO NNGU Publ., 2002, 114 p. (In Russ.)
2. Bakhtin E. *Iz istorii russkoy pravoslavnoy obshchiny v Livane* [From the History of the Russian Orthodox Community In Lebanon]. Available at: <https://www.ippo.ru/russia/article/iz-istorii-russkoy-pravoslavnoy-obshchiny-v-livane--401913?ysclid=ls4txhqsuz11965256> (accessed 28.12.2023). (In Russ.)

3. Belyakova N.A. Tserkvi v kholodnoy voyne. Vvedenie [Churches In the Cold War. Introduction]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2017, no. 1, pp. 7—18. (In Russ.)
4. Belyakova N.A., Pivovarov N.Yu. Religioznaya diplomatiya na sluzhbe sovetskogo gosudarstva v gody kholodnoy voyny (v period N.S. Khrushcheva i L.I. Brezhneva) [Religious Diplomacy at the Service of the Soviet State In the Years of the Cold War]. *Kontury global'nykh transformatsiy*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 130—149. (In Russ.)
5. Vasil'eva O.Yu. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v politike sovetskogo gosudarstva v 1943—1948 gg.* [Russian Orthodox Church In the USSR's Politics. 1943—1948]. Moscow, Institut rossiyskoy istorii RAN Publ., 2001, 214 p. (In Russ.)
6. Vasil'eva O.Yu. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i Vtoroy Vatikanskiy Sobor* [Russian Orthodox Church and the Second Vatican Council]. Moscow, Lepta-Press Publ., 2004, 382 p. (In Russ.)
7. Volokitina T.V., Murashko G.P., Noskova A.F. *Moskva i Vostochnaya Evropa. Vlast' i tserkov' v period obshchestvennykh transformatsiy 40—50-kh godov XX veka: Ocherki istorii* [Moscow and Eastern Europe. State and Church In the Times of Social Transformations of the 1940s and 1950s]. Moscow, ROSSPEN Publ., Fond Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina Publ., 2008, 807 p. (In Russ.)
8. *Germogen (Orekhov)* [Germogen (Orekhov)]. Available at: <https://drevo-info.ru/articles/14052.html?ysclid=lsrsh1nraj174767742> (accessed 28.01.2024). (In Russ.)
9. Delegatsiya Moskovskogo patriarkhata v Livane i Sirii [Moscow Patriarchate's Delegation In Lebanon and Syria]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*, 1966, no. 7, pp. 7—8. (In Russ.)
10. *Doklad mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla, predsedatelya Otdela vneshnikh tserkovnykh snosheniy Moskovskogo patriarkhata, na torzhestvennom akte, posvyashchenom 50-letiyu OVTsS MP* [Report of the Metropolitan of Smolensk and Kaliningrad Kirill, the Chairman of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate at the Solemn Celebration of the DECR's 50th Anniversary]. Available at: https://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/istorija-rp/28Istorija-rp.htm?ysclid=lrc7f26du991630193 (accessed 28.12.2023). (In Russ.)
11. Dorokhov V.V. Vladimir (Kotlyarov) [Valdimir (Kotliarov)]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, TsNTs "Pravoslavnaya entsiklopediya" Publ., 2004, vol. VIII, pp. 653—654. (In Russ.)
12. Iz zhizni predstavitel'stva Moskovskoy patriarkhii v Damaske [From the Life of the Moscow Patriarchate's Representation In Damascus]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*, 1964, no. 1, p. 14. (In Russ.)
13. Iz zhizni podvor'ya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v Beyrute [From the Life of the Metochion of Russian Orthodox Church In Beirut]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*, 1968, no. 5, p. 12. (In Russ.)
14. Leontiy (Gudimov) [Leontiy (Gudimov)]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, TsNTs "Pravoslavnaya entsiklopediya" Publ., 2015, vol. XL, pp. 515—516. (In Russ.)
15. *Na sluzhbe Tserkvi: k 65-letiyu Otdela vneshnikh tserkovnykh svyazey Moskovskogo Patriarkhata* [Serving the Church: on the 65th Anniversary of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate]. Moscow, Izd-vo Moskovskoy patriarkhii Publ., 2011, 528 p. (In Russ.)
16. Novotortseva A.M. Usloviya i nachalo Blizhnevostochnogo perioda sluzheniya mitropolita Ioanna (Vendlanda) v kachestve predstavatelya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi pri patriarkhe Antioksiyskom [Beginning and Conditions of Serving of Metropolitan John (Vendland) as a Representative of the Russian Orthodox Church to the Patriarch of Antioch]. *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke*, 2018, no. 3, pp. 4—14. (In Russ.)
17. Novotortseva A.M. Tserkovno-diplomaticheskoe sluzhenie mitropolita Ioanna (Vendlanda) v Sirii i Livane v 1959 g. [Ecclesiastical and diplomatic serving of Metropolitan John (Wendland) In Syria and Lebanon In 1959]. *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke*, 2020, no. 1, pp. 71—96. (In Russ.)

18. Opredelenie Svyashchennogo Sinoda. 21 iyunya 1960 g. [Decisions of the Holy Synod, June 21st, 1960]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*, 1960, no. 7, p. 5. (In Russ.)
19. Opredelenie Svyashchennogo Sinoda ot 10 oktyabrya 1962 g. [Decisions of the Holy Synod, October 10, 1962]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*, 1962, no. 11, p. 9—10. (In Russ.)
20. Opredelenie Svyashchennogo Sinoda ot 19.11.1966; ot 25.11.1966 [Decisions of the Holy Synod, November 19th, 1966, November 25th, 1966]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*, 1967, no. 1, p. 3. (In Russ.)
21. Opredelenie Svyashchennogo Sinoda RPTs [Decision of the Holy Synod]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*, 1969, no. 4, p. 6. (In Russ.)
22. «Proyavlyat' bditel'nost', svoevremenno presekay antisovetskie vypady dukhovenstva». Doklad predsedatelya Soveta po delam RPTs pri SM SSSR V.A. Kuroedova na Vsesoyuznom soveshchaniy upolnomochennykh. 21 aprelya 1960 g. Publ. M.I. Odintsova ["Staying Vigilant, Suppressing Every Anti-Soviet Insinuation of the Clergy In Due Time". Report of V.A. Kuroedov, Chairman of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, at the All-Soviet Deputy Meeting, April 21st, 1960. Published by M.I. Odincov]. *Istoricheskiy arkhiv*, 1999, no. 2, p. 66—91. (In Russ.)
23. Khronika [Chronicle]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*, 1967, no. 5, p. 14. (In Russ.)
24. Khronika [Chronicle]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*, 1969, no. 5, p. 9. (In Russ.)
25. Chumachenko T.A. Karpov Georgiy Georgievich [G.G. Karpov]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, TsNTs "Pravoslavnyaya entsiklopediya" Publ., 2013, vol. XXXI, pp. 325—328. (In Russ.)
26. Chumachenko T.A. V rusle vneshney politiki stalinskogo rukovodstva: Russkaya pravoslavnyaya tserkov' i patriarkhaty Blizhnego Vostoka. 1943—1953 gg. [In Line with the Foreign Policy of the Stalin's Leadership; Russian Orthodox Church and Middle Eastern Patriarchates. 1943—1953]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, series "Istoriya", 2014, iss. 61, pp. 149—155. (In Russ.)
27. Chumachenko T.A. K voprosu ob ob'yavlenii v 1966 g. predstavatelya Moskovskogo patriarkhata pri Antiokhiyskom patriarkhe episkopa Vladimira Kotlyarova persona non grata [The Issue of Declaring Bishop Vladimir Kotliarov, Moscow Patriarchate Representative to the Patriarch of Antioch and All the East, Persona Non Grata In 1966]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2017, no. 1, pp. 41—63. (In Russ.)
28. Chumachenko T.A. Krizis rukovodstva Antiokhiyskoy tserkvi vo vtoroy polovine 1960-kh godov i pozitsiya Moskovskoy patriarkhii [Leadership Crisis of the Antiochian Church In the Second Half of the 1960s and Position of the Moscow Patriarchate]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya. Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-bogoslovskoy konferentsii*, 5—6 fevralya 2016 [Church. Theology. History. Proceedings of the 4th International Scientific theological Conference, 5—6 February, 2016]. Ekaterinburg, 2016, pp. 131—137. (In Russ.)
29. Chumachenko T.A. Otnosheniya Moskovskoy patriarkhii i Vostochnykh patriarkhatov v kontekste evolyutsii blizhnnevostochnoy politiki sovetskogo rukovodstva. 1953—1964 gg. [Relationship between Moscow and Eastern Patriarchates In the Context of Evolving of the Soviet Foreign Policy. 1953—1964]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, series "Istoriya", 2015, iss. 62, pp. 115—122. (In Russ.)
30. Shkarovskiy M.V. *Aleksandriyskaya i Russkaya Tserkvi v XX—XXI vekakh: istoriya vzaimootnosheniy* [Alexandrian and Russian Churches In the 20th and 21st Centuries: Relationship History]. Moscow, Poznanie Publ., 2024, 368 p. (In Russ.)
31. Kirby D. (ed.). *Religion and the Cold War*. Palgrave Macmillan, 2003, 290 p. (In Eng.)
32. Muehlenbeck P.E. (ed.). *Religion and the Cold War: A Global Perspective*. Nashville, Vanderbilt University Press Publ., 2012, 288 p. (In Eng.)